

УДК 316.3

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

© 2014 г.

Ю.А. Петровская

Петрозаводский госуниверситет

julia_petrovskaya@yahoo.com

Поступила в редакцию 07.11.2014

На основе анализа научной социологической литературы обосновывается недостаток социологических знаний о факторах социального благополучия в рамках существующих объективистского и субъективистского подходов. Представлен анализ теоретических подходов к исследованию социального благополучия, выявлены противоречия, лежащие в основе исследовательской проблемы, выражающейся в нехватке и противоречивости социологических знаний о факторах благополучия, о влиянии социальных изменений на субъективное благополучие индивида и соотношение социального и индивидуального благополучия, обоснована необходимость комплексной интегративной модели социального благополучия.

Ключевые слова: социальное благополучие, индивидуальное благополучие, факторы социального благополучия, соотношение социального и индивидуального благополучия.

В последние несколько десятков лет активизировался научный интерес к проблеме социального благополучия, а также факторов, оказывающих влияние на его характеристики. *Актуальность* этой проблемы во многом обусловлена противоречиями, которые обнаруживаются в ходе анализа исторического развития общества, его изменений и теоретических подходов к исследованию.

Изучая результаты социологических исследований, можно отметить, что благополучие государства и общества не всегда означает субъективное благополучие для отдельных его индивидов. Цели государства, общества и отдельного индивида, а также их понимание социального благополучия совпадают отнюдь не всегда. Соответственно, социальное благополучие прямо и исключительно не детерминируется только уровнем и качеством жизни или совершенством государственной системы управления, а зависит также от других факторов, таких как ценности и потребности индивида, культура и традиции самого общества.

По мнению А.В. Тихонова, весь смысл управления общественными процессами и отношениями состоит по существу в создании благоприятных социальных и экономических условий [1], в которых индивиды посредством личного и коллективного труда смогут достигать благополучия, как собственного, так и общественного. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти, предполагая, что в любом обществе органы управления в конечном итоге не нацелены на создание равно благопри-

ятных социальных условий для всех его членов, так же как и на решение абсолютно всех социальных проблем, препятствующих социальному благополучию. Именно поэтому в любом обществе сохраняется социальная дифференциация. В то же время большинство социальных теорий осуществляют свой научный поиск в попытках ответить на вопрос о соотношении индивидуального и общественного благополучия. Ответы на этот вопрос весьма разнообразны – от превалирования общественного благополучия над индивидуальным до полярного подхода. Нельзя, однако, не отметить, что еще в середине XIX в. К. Маркс писал, что превалирование личной свободы человека, его предприимчивости как основы для достижения благополучия в либерально-демократическом обществе не подрывает в итоге благополучия общества [2].

Изучая факторы социального благополучия, необходимо начать с интерпретации самого понятия благополучия. Анализ социологической литературы позволяет определить два основных теоретических подхода: объективистский, основанный на положениях социологического позитивизма, и субъективистский, в рамках которых и конструируются социологические модели социального благополучия. В контексте объективистской модели социальное благополучие рассматривается как объективное явление социальной жизни и анализируется на социетальном уровне, где общество понимается как целостная система, включающая совокупность функционально взаимосвязанных элементов. В этой системе социальное благополучие отождествляет-

ся с равновесием, обеспечивая стабильность функционирования ее составляющих, а также прогрессивное развитие всего общества. В рамках объективистской модели можно выделить разные подходы к пониманию социального благополучия. Ряд авторов характеризуют благополучие как состояние общественной системы – с абсолютным равновесием, стабильностью и способностью к развитию. Другие ученые всё чаще дают определение благополучия через отрицание признаков «неблагополучия».

Т. Парсонс к основным функциям общества относил функцию адаптации – приспособление к внешней окружающей среде; функцию целедостижения – удовлетворение личных потребностей; функцию интеграции – обеспечение бесконфликтных отношений; функцию поддержания – воспроизводство структуры и снятие напряженности. В соответствии с данными социальными функциями Т. Парсонс выделял в обществе четыре основные системы: социальную, органическую, личностную и культурную. Функционирование социальной системы определяют выполняемые личностью социальные роли, а функция интеграции реализуется через правовые институты. Определяющим моментом функционирования органической системы выступают материальные потребности общества, а реализация функции адаптации обеспечивается с помощью экономических институтов. Для личностной системы главным побудительным стимулом будут личные мотивы, функция же целедостижения реализуется с помощью политических институтов. Для культурной системы фактором функционирования становятся ценностные ориентации, а в реализации функции поддержания активная роль принадлежит семейным, образовательным, моральным, художественным и религиозным институтам. При этом органическая, личностная и культурная системы представляют собой окружающую среду социальной системы. Важной проблемой функционирования современного общества Т. Парсонс считал проблему удержания общества в стабильном и гармоническом состоянии, достижение «абсолютного равновесия». Существующие социальные конфликты и противоречия, по его мнению, свидетельствуют о «болезненном состоянии» общества. Чтобы достичь социального равновесия, необходимо, во-первых, согласовать функционирование всех систем социального действия; во-вторых, удовлетворить потребности большинства членов общества; в-третьих, добиться эффективности социальной интеграции, социализации и социального контроля [3].

В отличие от Т. Парсонса, который подчеркивал значимость анализа механизмов поддержания социального порядка, Р. Мертон обратил основное внимание на изучение функциональных и дисфункциональных явлений, возникающих вследствие напряжений и противоречий в обществе и его социальной структуре. Под функциями американский социолог понимал те «наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы», а под дисфункциями – те «наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы». Он также предположил эмпирическую возможность нефункциональных последствий, которые просто безразличны для рассматриваемой системы [4].

Социальное благополучие, по Э. Дюркгейму и в рамках его концепций социального факта и общественной солидарности, – это наилучшее общественное устройство, основанное на социальной солидарности, существующей благодаря всеобщему признанию и реализации социальных фактов, представляющих собой нормы, идеи, ценности, вырабатываемые коллективным сознанием людей. Социальные факты лежат в основе социального порядка, являющегося главным условием социального благополучия. Сама по себе «общественная солидарность» формируется на основе реализации социальных фактов как фундамент наилучшего общественного устройства. Она существует до тех пор, пока члены общества признают значимость социальных фактов и руководствуются ими в своей жизни [5]. Это во многом объясняет современный кризис социального благополучия в условиях отсутствия общей, объединяющей идеи.

Что касается субъективистской модели благополучия, то в современных социологических исследованиях все чаще акцентируется внимание на необходимости изучения соотношения внешних и внутренних факторов и их взаимосвязей, влияющих на становление и поддержание оптимального уровня субъективного благополучия. Не менее значимым является и то, что интенсивные социальные изменения находят свое отражение в плоскости субъективных отношений и переживаний индивида, определяющих социальное самоопределение, самореализацию, социальную активность в разных сферах социальной жизни [6]. Современная научная литература, в первую очередь зарубежная, обращается к данным, подтверждающим, что приоритетными факторами субъективного благополучия являются прежде всего культура, традиции и подлежащие контролю брак и доход [7,

8]. Однако, по некоторым оценкам, совокупный вклад этих переменных в изменчивость уровня субъективного благополучия не превышает 8–15% [9]. Уровень материального благополучия, бесспорно, положительно коррелирует со степенью субъективного благополучия. Однако влияние дохода на субъективное благополучие опосредовано улучшением условий жизни, увеличением возможностей поддержания здоровья, получения образования, доступа к другим ресурсам, возможности помогать родным и близким и т.д. Таким образом, промежуточным звеном между финансовым и субъективным благополучием становятся отнюдь не всегда материальные ценности. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что такие институты, как брак, деньги и отношение к ним, также подвержены влиянию социальных изменений, а потому нуждаются в дополнительном анализе и не позволяют делать однозначные выводы о том, что именно эти факторы оказывают определяющее влияние на субъективное восприятие благополучия.

В современных условиях само восприятие индивидуального (субъективного) социального благополучия значительно отличается от восприятия его в другие исторические периоды. Субъективное социальное благополучие воспринимается сегодня через призму потребительского общества и возросшего уровня притязаний. Растет объект этих притязаний, растет уровень жизни, а удовлетворенность и субъективное благополучие скорее падают. Опираясь на теорию потребностей А. Маслоу, можно предположить, что современные члены общества уже гораздо менее озабочены удовлетворением витальных (физиологических) потребностей, а также потребности в безопасности именно ввиду того, что возросший уровень и качество жизни позволяют это делать практически беспрепятственно. Что касается вышестоящих ступеней пирамиды Маслоу, то уже на следующей из них (потребность в привязанности и любви, принадлежности к какой-либо социальной группе) современный индивид сталкивается с определенными сложностями. Член современного общества, с одной стороны, вступает в многочисленное количество социальных связей. Вместе с тем теснота и прочность этих связей заметно ослабевают и довольно часто не имеют самостоятельной ценности, а лишь обусловлены конкретными жизненными обстоятельствами (бизнес, трудовые отношения и другие внешние обязательства). Социальные связи, образующие, с одной стороны, социальный капитал индивида, а с другой стороны, своего рода «социальные скрепы», перестают полноценно выполнять

свою связующую функцию [10, 11, 12, 13]. Не преодолев «барьер» этих нереализованных потребностей, индивид не может далее реализовать потребность в уважении, над которой Маслоу поставил познавательные и эстетические потребности и, наконец, потребность в самоактуализации [14].

Трудно сказать однозначно, насколько ценны для индивида те или иные социальные связи, поскольку современное общество, характеризующееся разнообразием и большой дифференциацией, нельзя назвать однородным с точки зрения единой шкалы ценностей. Ценностные установки, проявляющиеся в поведении индивидов разного возраста и социального статуса, оказываются крайне разнородными и трудно согласуемыми друг с другом, а также с нормами общественной морали. Каналы социальной мобильности, особенно молодежи, размыты и неустойчивы, что приводит к тому, что индивиды в поисках себя и своей идентичности определяют или формируют эти каналы самостоятельно. Еще П.А. Сорокин выделял подвижные и неподвижные типы обществ. В подвижном типе общества степень вертикальной мобильности очень велика, а в неподвижном – очень мала, хотя и никогда не равна нулю. Вместе с тем, – писал Сорокин, – степень вертикальной мобильности должна быть ограничена. На каждом «этаже» должно быть «сито», просеивающее индивидов, иначе на руководящих постах могут оказаться непригодные для этой роли люди, и всё общество может погибнуть во время войны или в результате отсутствия реформ [15].

На основе анализа объективистского и субъективистского подходов к исследованию социального благополучия и его факторов не возникает ощущения необходимости абсолютно противопоставлять эти подходы. Скорее обнаруживается потребность в создании комплексной интегративной модели социального благополучия в современном российском обществе. В связи с нарастанием познавательных и социальных противоречий многими учеными предпринимались попытки изучить факторы социального благополучия. Однако большая часть исследований оказалась направленной на отдельные аспекты социальной жизни. Данные многих исследований не позволяют сделать однозначный вывод о причинах и факторах неблагополучия современного российского общества. Согласно докладу «Жить в России. Социальное благосостояние российского населения в исторической перспективе» [16], подготовленному Институтом глобализации и социальных движений, для населения России 2000-е годы оказались одним

из успешных исторических периодов относительно социального благосостояния, а также по количественным и качественным показателям потребления. Это благополучие было достигнуто в условиях, когда страна не вела крупных кровопролитных войн, а граждане пользовались значительно большей свободой, чем в предшествующие периоды. Вместе с тем интенсивные социальные изменения оказывают существенное влияние на субъективные отношения и переживания индивида, задающие направление социального самоопределения и самореализации личности в разных сферах общественной жизни. В связи с этим представляет интерес сравнение индивидуального аспекта социального благополучия «эпохи дефицита товаров» и «эпохи дефицита денег», а также сравнение объективных и субъективных характеристик социального благополучия в кросскультурном срезе. Таким образом, актуальность комплексного интегративного исследования факторов социального благополучия определяется как потребностями развития социологического знания, необходимостью углубленного анализа факторов, социальных и индивидуальных характеристик благополучия, так и социальной значимостью проблемы благополучия для современности.

Проблема социального благополучия разносторонне разработана в различных отраслях научного знания: социологии, психологии, экономике, социальной политике, медицине, экологии и философии. Эта проблема детально и глубоко отрефлексирована в социальной философии, хотя она, безусловно, открывает в себе всё новые стороны и социологическую специфику. Вместе с тем довольно часто понятие благополучия употребляется как синонимичное понятиям «качество жизни», «счастье», «удовлетворенность» и др. Сами по себе эти отдельные понятия не являются абсолютно тождественными, но пересекаются в понятии субъективного социального благополучия. Интерес к этой проблеме возрастает и в отечественной, и в зарубежной науке в связи с выявлением и изучением не только относительно объективных, но и субъективных критериев и факторов социального благополучия.

Начиная с античной философии, осмысление сущности благополучия развивалось в различных направлениях и аспектах научного знания. Благополучие как воплощение нравственных добродетелей, духовной гармонии, счастья и блаженства анализируются представителями различных философских течений: Платоном, Аристотелем, Дж. Локком, Т. Гоббсом, И. Кан-

том, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозой, С.Л. Франком и др. Благополучие как стратегическая цель политики государства определялось Аристотелем, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Н. Макиавелли и др. В отличие от понятия «счастье», принадлежащего области философско-этической мысли, термины «благосостояние» и «благополучие» лежат в плоскости экономических, социологических и политологических исследований. Существенный вклад в разработки идеи благосостояния внесли Т. Кампанелла, Т. Мор, Ф. Кенэ. Теоретическое оформление она получила в рамках классической экономической теории А. Смита, а также теории воспроизводства К. Маркса и Ф. Энгельса. Представители неоклассической теории (Л. Вальрас [17], К. Менгер [18], В. Парето [19] и др.) главенствующую роль отводили индивидуальному благосостоянию.

Среди западных «образцов» социального благополучия особое место занимает модель социального государства, основными принципами которого являются социальная справедливость, социальное равенство и обеспечение социальных гарантий (Д. Крефт, И. Милец). Нельзя не упомянуть также концепцию государства всеобщего благосостояния (Г. Мюрдаль, П. Самуэльсон, Р. Титмус, Э. Хансен), которая сформировалась как модель политической системы, для которой характерны демократия, правительственные субсидии, коллективные гарантии социальной поддержки, рыночная экономика.

Попытки анализа социального благополучия предпринимались и в социологии, в частности в работах Р. Дарендорфа [20], Э. Дюркгейма [5], Л. Козера [21], О. Конта [22] и др., в которых в качестве синонима благополучия рассматривалось идеальное социальное устройство. П. Блау [23], М. Вебер [24], Дж. Мид [25], Ю. Хабермас [26] и др. отождествляли благополучие с результатом согласованного социального поведения и эффективного взаимодействия. Отечественные ученые М. Горшков [27], Н. Давыдова, Н. Тихонова [28] и др. также осуществляли попытки социологического анализа благополучия.

Проанализированные подходы, несомненно, внесли большой вклад в развитие научных представлений о социальном благополучии, однако представляют собой отдельные аспекты этой проблемы и не дают ответа на вопрос о факторах социального и субъективного благополучия, а также о влиянии социальных изменений на субъективное благополучие индивида и, соответственно, не позволяют однозначно разрешить обнаруживающиеся противоречия:

– во-первых, социальный статус и материальное благополучие отнюдь не всегда совпадают с субъективным благополучием индивида. Свидетельством этому может стать анализ результатов исследований социального благополучия, проводимых в европейских странах [29], [30], [31];

– во-вторых, под влиянием социальных изменений, происходящих в обществе, изменяется субъективное благополучие, и не всегда это связано только с экономически благоприятными для населения преобразованиями. В данном случае необходим анализ того, как изменяются представления людей о благополучии в современной России по сравнению, например, с советским периодом;

– в-третьих, социальное благополучие само по себе в разных странах может пониматься и восприниматься по-разному, независимо от географических, климатических и некоторых других особенностей территории. Примером таких различий могут быть приграничные зоны Российской Федерации и других стран (например, Финляндия и Республика Карелия).

Таким образом, автором статьи предпринята попытка на основе анализа научной социологической литературы – трудов классиков и современных ученых обосновать научную проблему, выражающуюся в нехватке и противоречивости знаний о критериях и факторах социального благополучия, о влиянии социальных изменений и социальной политики государства на субъективное благополучие индивида и, в конечном итоге, о соотношении социального и индивидуального благополучия. Эту научную проблему способна решить комплексная интегративная модель социального благополучия.

Список литературы

1. Тихонов А.В. Социология управления: теоретический анализ / 2-е изд. М.: Канон+, 2007. 472 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1, Том 2 / Перевод П. Ключкина. М.: Изд-во «Манн», 2012–2013. 1200 с.
3. Парсонс Т. О построении теории социальных систем: интеллектуальная автобиография // Система современных обществ. М.: АспектПресс, 1998. 270 с.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 880 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991. 576 с.
6. Бочарова Е.Е., Тарасова Л.Е. Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных условиях // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 8 (16). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/bocharova.pdf> (дата обращения: 24.03.2014 г.).

7. Aspinwall L.G., Richter L., Hoffman R.R. Understanding how optimism works: An examination of optimists adaptive moderation of belief and behavior [Optimism and pessimism: Implications for theory, research and practice]. Washington, In E.C. Edwards 2011. P. 217–238.

8. Pavot W., Deiner E. Review of the satisfaction with life scale [Personality Assessment]. 1993. No. 5. P. 164–172.

9. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.

10. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.

11. Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and Reconstitution of Social Order. New York: Free Press, 1999. 350 p.

12. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // The Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. № 1. P. 65–78.

13. Putnam R.D. The decline of civil society: How come? So what? // The John L. Manion Lecture, Canadian Centre for Management Development, Ottawa, Ontario, 22 February 1996. P. 4–5.

14. Maslow A.H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954. 164 с.

15. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

16. Кагарлицкий Б. Жить в России: социальное благосостояние населения в исторической перспективе. Экспертный доклад Института глобализации и социальных движений. Электронный ресурс. URL: http://igso.ru/articles.php?article_id=462 (дата обращения: 05.03.2014 г.).

17. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. 448 с.

18. Менгер К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 450 с.

19. Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2013. 208 с.

20. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: Росспэн, 2002. 289 с.

21. Козер Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.А. Назаровой; Под общ. ред. Л.Г. Ионина. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. 205 с.

22. Конг О. Общий обзор позитивизма / Пер. с франц. И.А. Шапиро / Под ред. Э.Л. Радлова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.

23. Blau P. Exchange and power in social life. N.Y., 1964. 212 с.

24. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено; коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

25. Мид Дж.Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. 290 с. (Сер.: Теория и история социологии).

26. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 2000. 380 с. («Слово о сущем»).

27. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (Социологический анализ). М., 2003. 512 с.

28. Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М. Социальное неравенство в России: субъективный аспект // Социальное неравенство в России: вызовы обществу и публичной политике. М., 2005. 305 с.

29. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2012 г.: выработка курса на благополучие. Резюме. Всемирная организация здравоохранения, 2013. URL: <http://www.eurosvita.net/prog/data/attach/2566/>

the-european-health-report-2012-executive-summary-w-cover-rus.pdf (дата обращения: 05.05.2014 г.).

30. Связь между социальным доверием и человеческими ценностями в Европе. Экспертный сайт Высшей школы экономики. Электронный ресурс. URL: <http://opes.ru/data/2013/12/12/1234087123.pdf> (дата обращения: 05.05.2014 г.).

31. Авдеева М.А. Государственная поддержка семей с детьми в Европе // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая международная конференция; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова; 22–24 апреля 2009 г., Сборник статей: Том 3 / Под ред. В.П. Колесова и Л.А. Тутова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. С. 601–616.

FACTORS OF SOCIAL WELL-BEING AS A SCIENTIFIC PROBLEM

Yu.A. Petrovskaya

The aim of this article is to justify, based on an analysis of scientific sociological literature including the classics and modern scholars, the existence of a scientific problem, which is expressed in a lack of sociological knowledge about the factors of social welfare in the framework of existing objectivist and subjectivist approaches. The author presents an analysis of theoretical approaches to the study of social well-being, reveals some contradictions underlying the research problem, which is expressed in the lack and contradictory nature of sociological knowledge about the factors of well-being, about the impact of social changes on the subjective well-being of an individual and about the correlation of social and individual well-being. The need to develop a comprehensive integrative model of social well-being is substantiated.

Keywords: social well-being, individual well-being, factors of social well-being, correlation between social and individual well-being.

References

1. Tikhonov A.V. Sotsiologiya upravleniya: teoreticheskii analiz / 2-e izd. M.: Kanon+, 2007. 472 s.

2. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom 1, Tom 2 / Perevod P. Kliukina. M.: Izd-vo «Mann», 2012–2013. 1200 s.

3. Parsons T. O postroenii teorii sotsial'nykh sistem: intellektual'naia avtobiografiia // Sistema sovremennykh obshchestv. M.: AspektPress, 1998. 270 s.

4. Merton R. Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura. M.: AST, Khranitel', 2006. 880 s.

5. Diurkgeim E. O razdelenii obshchestvennogo truda. M.: Nauka, 1991. 576 s.

6. Bocharova E.E., Tarasova L.E. Sub"ektivnoe blagopoluchie i sotsial'naia aktivnost' lichnosti v razlichnykh sotsiokul'turnykh usloviakh // Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem. 2012. № 8 (16). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/bocharova.pdf> (data obrashcheniia: 24.03.2014 g.).

7. Aspinwall L.G., Richter L., Hoffman R.R. Understanding how optimism works: An examination of optimists adaptive moderation of belief and behavior [Optimism and pessimism: Implications for theory, research and practice]. Washington, In E.C. Edwards 2011. P. 217–238.

8. Pavot W., Deiner E. Review of the satisfaction with life scale [Personality Assessment]. 1993. No. 5. P. 164–172.

9. Argail M. Psikhologiya schast'ia. SPb.: Piter, 2003. 271 s.

10. Koulman Dzh. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3. S. 121–139.

11. Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and Reconstitution of Social Order. New York: Free Press, 1999. 350 p.

12. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // The Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. № 1. P. 65–78.

13. Putnam R.D. The decline of civil society: How come? So what? / R.D. Putnam // The John L. Manion Lecture, Canadian Centre for Management Development, Ottawa, Ontario, 22 February 1996. P.4–5.

14. Maslow A.H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954. 164 s.

15. Sorokin P.A. Chelovek. Tsvivilizatsiia. Obshchestvo / Obshch. red., sost. i predisl. A.Iu. Sogomonov: Per. s angl. M.: Politizdat, 1992. 543 s.

16. Kagarlitskii B. Zhit' v Rossii: sotsial'noe blagosostoianie naseleniia v istoricheskoi perspektive. Ekspertnyi doklad Instituta globalizatsii i sotsial'nykh dvizhenii. Elektronnyi resurs. URL: http://igso.ru/articles.php?article_id=462 (data obrashcheniia: 05.03.2014 g.).

17. Val'ras L. Elementy chistoi politicheskoi ekonomii. M.: Izograf, 2000. 448 s.

18. Menger K. Izbrannye raboty. M.: Territoria budushchego, 2005. 450 s.

19. Pareto V. Transformatsiia demokratii. M.: Territoria budushchego, 2013. 208 s.

20. Darendorf R. *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody* / Per. s nem. L.Iu. Pantinoi. M.: Rosspen, 2002. 289 s.
21. Kozer L.A. *Funktsii sotsial'nogo konflikta* / Per. s angl. O.A. Nazarovoi; Pod obshch. red. L.G. Ionina. M.: Ideia-Press, Dom intellektual. knigi, 2000. 205 s.
22. Kont O. *Obshchii obzor pozitivizma* / Per. s frants. I.A. Shapiro / Pod red. E.L. Radlova. Izd. 2-e. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2011. 296 s.
23. Blau P. *Exchange and power in social life*. N.Y., 1964. 212 p.
24. Veber M. *Izbrannye proizvedeniia: Per. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. Iu.N. Davydova; predisl. P.P. Gaidenko; komment. A.F. Filippova*. M.: Progress, 1990. 808 s.
25. Mid Dzh.G. *Izbrannoe: Sb. perevodov* / RAN. INION. Tsentr sotsial. nauchn.-inform. issledovani. Otd. sotsiologii i sotsial. psikhologii; Sost. i perevodchik V.G. Nikolaev. Otv. red. D.V. Efremenko. M., 2009. 290 s. (Ser.: Teoriia i istoriia sotsiologii).
26. Khabermas Iu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie* / Per. s nem. pod red. D.V. Skliadnina, poslesl. B.V. Markova. SPb.: Nauka, 2000. 380 s. («Slovo o sushchem»).
27. Gorshkov M.K. *Rossiiskoe obshchestvo v usloviakh transformatsii: mify i real'nost'* (Sotsiologicheskii analiz). M., 2003. 512 s.
28. Tikhonova N.E., Davydova N.M. *Sotsial'noe neravenstvo v Rossii: sub"ektivnyi aspekt* // *Sotsial'noe neravenstvo v Rossii: vyzovy obshchestvu i publichnoi politike*. M., 2005. 305 s.
29. *Doklad o sostoianii zdravookhraneniia v Evrope 2012 g.: vyrabotka kursa na blagopoluchie. Reziiume. Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia, 2013. URL: <http://www.eurosvita.net/prog/data/attach/2566/the-european-health-report-2012-executive-summary-w-cover-rus.pdf> (data obrashcheniia: 05.05.2014 g.)*.
30. *Sviaz' mezhdru sotsial'nym doveriem i chelovecheskimi tsennostiami v Evrope. Ekspertnyi sait Vysshei shkoly ekonomiki. Elektronnyi resurs. URL: <http://opec.ru/data/2013/12/12/1234087123.pdf> (data obrashcheniia: 05.05.2014 g.)*.
31. Avdeeva M.A. *Gosudarstvennaia podderzhka semei s det'mi v Evrope* // *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: resursnoe obespechenie: Vtoraia mezhdunarodnaia konferentsiia; Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova; 22–24 apreliia 2009 g., Sbornik statei: Tom 3.* / Pod red. V.P. Kolesova i L.A. Tutova. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS, 2009. S. 601–616.